

УСТНАЯ ТРАДИЦИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ ЛОКАЛЬНОЙ ПУБЛИЧНОЙ ПОЛИТИКИ ПАМЯТИ (НА МАТЕРИАЛАХ СОВРЕМЕННОЙ ГРЕЦИИ)

И. С. Башмаков, А. Н. Посисеев

Башмаков Игорь Станиславович

Эл. почта: igorbash87@mail.ru. ORCID 0000-0002-5906-803X

Посисеев Александр Николаевич

Эл. почта: posiseev.alexander@gmail.com. ORCID 0009-0003-8684-1133

Кубанский государственный университет, Ставропольская ул., 149, Краснодар, 350040, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются практики передачи местного исторического наследия и социально-культурного опыта с помощью устной традиции, реализуемые в системе публичной политики, направленные на формирование локальной идентичности и коллективной памяти, на материалах деревни Катохи (муниципалитет Месолонгион) на западе Греции. Методика исследования включала качественный социологический опрос (глубинное интервью), а также анализ данных СМИ, официальных сайтов, статистики. Определено, что субъектами публичной политики памяти на местном уровне являются муниципальная власть и ее институты, акторы гражданского общества, представители СМИ, общественных организаций и движений, независимые активисты. Устная традиция как способ передачи исторических знаний распространяется как в семье, среде родственников и знакомых, так и в образовательных учреждениях, через местные СМИ (в основном газеты, телевидение или Интернет), в ходе муниципальных мероприятий, церковных или официальных праздников. Целями публичной политики памяти являются привлечение внимания местного общества к локальной культуре и традициям, укрепление исторической и культурной памяти местных жителей, защита местных интересов, увеличение политической лояльности, социальной солидарности и сплоченности населения, развитие гражданской активности в области сохранения историко-культурного наследия. Выявлено, что большую роль в местной исторической памяти играют события античной мифологии, периода борьбы с турецким владычеством, обретения национальной независимости. В ходе исследования определено, что местная устная традиция соответствует ценностям и символам национальной греческой идентичности, таким как античное наследие, борьба за независимость от турецкого владычества, а также православие. Устная традиция способствует развитию публичных практик сохранения исторической памяти. Главная практика неотрадии в районе Месолонгиона символически связана с трагическим событием исхода из Месолонгиона в период борьбы с турецким владычеством.

Ключевые слова: устная традиция, политика памяти, публичная политика, коллективная память, местные сообщества, неотрадии, Греция.

Для цитирования: Башмаков И. С., Посисеев А. Н. Устная традиция как инструмент локальной публичной политики памяти (на материалах современной Греции). Южно-российский журнал социальных наук. 2025. Т. 26. № 1. С. 56–70.

Введение

В условиях глобальной нестабильности и неопределенности перспектив коллективная память и чувство принадлежности становятся основой для устойчивости не только национальных государств, но и региональных и местных сообществ. Коллективные идентичности в качестве нематериального ресурса служат основой для политической лояльности, общественной сплоченности и развития территорий. Одним из необходимых элементов политики по формированию идентичности является политика памяти. Политика памяти, связанная с актуализацией

культурно-исторического наследия и прошлого опыта, осознанием его ценности, необходима в целях формирования привязанности к месту, усиления территориальной принадлежности на всех уровнях — от национального до местного. Политика памяти — это конструирование коллективной памяти политическими агентами, которые с помощью различных политических средств интерпретируют, увеличивают или умаляют значимость тех или иных исторических событий. К одному из таких способов и механизмов, формирующих историческую память, относится устная традиция, т.е. исторические знания, передаваемые внутри общества из поколения в поколение.

В публичной сфере происходит диалог или конкурентное взаимодействие разных интерпретаций исторических событий, имеющих современное социально-политическое значение, а также конструируются различные практики неотрадиций, представляющие видение государства и отдельных политических сил или социальных групп на то, каким образом прошлый опыт должен быть использован в современном контексте. Субъектами публичной политики памяти могут выступать государство и органы власти, акторы гражданского общества, представители СМИ, партийные или независимые активисты. Локальная идентичность с набором общих представлений и ценностей, формируемых посредством политики памяти, способствует появлению как общих установок, так и конкурирующих или даже ошибочных видений прошлого, поскольку коллективная память может базироваться на мифах и заблуждениях, которые требуют корректировки со стороны государства. Помимо социально-психологического и политического значения формирования единства и сплоченности, политика памяти может быть средством увеличения горизонтальных практик гражданской солидарности и социально-экономического развития, связанного со стремлением действовать в интересах и на благо сообщества, в том числе на местном уровне, где финансовые ресурсы часто имеют ограниченный характер.

Факторами формирования местной идентичности и содержательного наполнения политики памяти становится не только богатое наследие и местные культурно-исторические и социально-географические отличия от других поселений, но и наличие местных гражданских активистов и лидеров общественного мнения (общественников, краеведов, представителей творческой и образовательной сфер, независимых политиков), иницилирующих местные проекты и мероприятия в целях сохранения, изучения и развития истории и культуры, исторической памяти, осознания ценности своего поселения или региона в целом. Субъекты публичной политики памяти могут взаимодействовать с государственными и частными в целях популяризации истории, организации совместных мероприятий, мест памяти и связанных с ними практик устной традиции, т.е. различных коммеморативных практик воссоздания или упоминания значимых событий или известных личностей прошлого.

В рамках данной статьи выявлены и рассмотрены практики передачи местного исторического наследия и социально-культурного опыта в системе публичной политики, направленные на формирование локальной идентичности и коллективной памяти, на материалах деревни Катохи (муниципалитет Месолонгион) на западе Греции. Целью исследования является описание устной традиции в качестве главного механизма локальной публичной политики памяти сельских территорий. Деревня Катохи была выбрана как типичный населенный пункт Греции,

имеющий местную власть (муниципальная единица Эниадес), расположенный в сельской местности в центральной части Греции, относящийся к административной единице — периферии Западной Греции и имеющий достаточно большой размер (выше среднего) для сельских населенных пунктов — свыше 2,5 тыс. жителей¹. Для сельской местности Греции типичен характер занятости жителей деревни Катохи преимущественно в аграрном секторе.

Теоретико-методологические основы исследования

Политика памяти заключается в использовании истории и коллективной памяти для решения политических задач. Проявляется политика памяти в политической риторике и действиях, в результате которых те или иные события прошлого страны, города, региона или мира в целом либо упоминаются и подчеркиваются, либо забываются. Для нашего исследования важны представления Мориса Хальбвакса, утверждавшего, что существует своеобразная искусственная среда, внешняя по отношению к индивидуальному сознанию, но охватывающая его, своего рода коллективные время, пространство и коллективная история. По мнению ученого, индивидуальные воспоминания человека могут преобразовываться под воздействием коллективной памяти (Хальбвакс, 2005: 40). Французский исследователь Пьер Нора предложил концепцию места памяти, используемую в его работе в достаточно широком смысле, в соответствии с которым местами памяти могут быть все локации или события, которые сохраняют коллективную память граждан, т.е. музеи, архивы, кладбища, фестивали, годовщины, монументы — знаки отличий и группового членства в современном индивидуалистическом и эгалитарном обществе (Nora, 1989: 12). Политика памяти (или историческая политика) трактуется в данной работе в широком смысле как политическое использование прошлого, то есть любые практики обращения к историческому прошлому в политическом контексте (Малинова, Миллер, 2021: 14). В работе используется концепт «изобретенных традиций» (или неотрадиций) (Хобсбаум, 2000: 48), т.е. современные обычаи и церемонии, базирующиеся на исторической памяти, которые делают актуальным прошлый опыт, сохраняют и усиливают традиционные ценности сообщества посредством новых практик, а также концепция устной традиции в качестве свидетельств или знаний, передаваемых устно от одного поколения к другому (Vansina, 1990: 142). Неотрадиции — это искусственные символические конструкторы, включающие институты, образы и символы, основанные на передаче прошлого опыта, являющиеся продуктом деятельности элит (Hobsbawm, Ranger, 1983: 263).

В нашей работе мы пользуемся термином «публичная политика памяти», поскольку, в современном обществе политика не исчерпывается деятельностью политических субъектов и подразумевает активное участие граждан в процессе принятия решений (Беляева, 2007: 22; Никовская, Якимец 2007: 30; Мирошниченко, 2015: 31). К практикам гражданской активности в публичной сфере можно отнести участие в сохранении окружающей среды, исторической памяти, историко-культурного наследия, социальной помощи незащищенным слоям населения и т.д. Публичная политика памяти, имеющая общественно-политическую значимость, охватывает все пространство взаимодействия, обсуждения, выработки

¹ Численность населения в Катохи (Греция). Режим доступа <https://ru.globalpopulations.com/gr/124546-katochi/>

решений в сфере коллективной исторической памяти и реализуется в результате деятельности как политических и административных элит, так и рядовых граждан и представителей гражданского общества. Идентитарный подход к рассмотрению политики позволяет нам анализировать социальное и культурное измерения локальной политики, а также то, как культурный, социальный и символический капитал может трансформироваться в политический. Как отмечают И. В. Мирошниченко и Е. В. Морозова, наличие сформированных региональной и локальной идентичностей позволяет жителям осознать свои интересы, артикулировать их и искать пути политической институционализации интересов, включения их в общенациональную повестку дня (Мирошниченко, Морозова, 2022: 157).

Имеется ряд работ, связанных с тематикой выбранной нами научной проблемы, выполненных на материалах Греции. Можно отметить исследования национальной идентичности Греции в исторической перспективе (Koumandaraki, 2002: 39). Отмечено, что постепенно дискурс идентичности, основанный на ирредентизме и возрождении «Великой Греции», был заменен на формирование политической идентичности Греции в современных границах (Legg & Roberts, 1997). Также изучалось значение православия для формирования греческой национальной идентичности (Kokosalakis & Psimmenos 1996: 127), в последнее время внимание в политике идентичности к данной теме возрастает (Coutras, 2014: 85; Papanikos, 2024: 63). Ряд работ посвящен соотношению национальной идентичности и процессов модернизации (Tsoukalas, 1999: 7), современному развитию Греции и практикам религиозного традиционализма (Kokosalakis & Psimmenos, 1996: 127). Несмотря на достаточно большую изученность проблемы греческой идентичности и особенностей национальной памяти, локальная идентичность, устная традиция и практики неотрадиции, а также местная политика памяти на материалах Греции изучены недостаточно, необходимо комплексное описание системы политики памяти на местном уровне, ее содержательных и технологических компонентов.

В статье приводятся результаты эмпирического исследования, проведенного летом-осенью 2023 г. в деревне Катохи (муниципалитет Месолонгион) на западе Греции, эмпирический материал (записи интервью) был собран одним из авторов данной статьи (А. Н. Посисеевым). Методика эмпирического исследования включала дескриптивный анализ данных (СМИ, официальных сайтов, статистики), а также социологический опрос (интервьюирование). В исследовании была использована качественная стратегия опроса местных жителей методом полустандартизированного глубинного интервью. В ходе исследования были выявлены представления респондентов о местной истории, традициях, а также об отношении к проблеме сохранения истории в местном сообществе. В качестве инструментария разработан опросник, включающий вопросы, касающиеся истории, культуры, традиций местного сообщества, особенностей восприятия местной истории, практик и субъектов формирования региональной идентичности. Группа респондентов (8 человек) отобрана случайным образом (методом «снежного кома») через знакомых, проживающих в данной местности. Все респонденты (четыре мужчины и четыре женщины, в возрасте от 16 до 80 лет) проживают в деревне Катохи, относятся к среднему классу, заняты преимущественно в аграрном секторе. Метод полустандартизированного глубинного интервью позволил активизировать память и воспоминания респондентов, а также избежать однотипных ответов и возможных умолчаний. Все 8 интервью проводились на греческом

языке, записывались на диктофон, затем готовились стенограммы, которые переводились на русский язык. Полученные данные обрабатывались с помощью качественной стратегии анализа. Обобщение, сопоставление содержания всех стенограмм и поиск закономерностей в соответствии со структурой опросника позволили выявить структурные и содержательные компоненты коллективной памяти, при этом авторы обращали внимание на индивидуальные ее проявления. Полученные данные помогли нам составить целостную картину о содержательных компонентах устной традиции в данной местности, а также основанной на ней публичной политике памяти.

Устная традиция как основа локальной коллективной памяти

Устная традиция заключается в передаче информации не только от старших поколений к младшим через семейные беседы, но и благодаря распространению местных преданий и историй через средства массовой информации, местные и государственные праздники. Устная традиция может содержать в себе как реальные факты, так и их интерпретацию, дополненную мифами, а иногда и вымыслом. В устной традиции наиболее яркие и эмоционально окрашенные события, а также те, которые считаются важными и принципиальными для коллективной идентичности, упоминаются чаще других, второстепенные или неудобные события могут быстро забываться или уходить на периферию коллективного восприятия. Устная традиция способна видоизменяться не только во времени, ввиду постепенного удаления от исторического события, но и в пространстве, имея разный характер у свидетелей, непосредственно наблюдавших те или иные исторические события, и у интерпретаторов, которые транслируют эти события другим членам сообщества.

Местное историко-культурное наследие и, как следствие, историческая память могут строиться вокруг исторических событий, происходивших как сравнительно недавно, так и много веков назад. В Греции период античности важен для национального самосознания и находит отражение как в коллективной памяти, так и в политике идентичности. Древняя история для жителей многих областей Греции всегда рядом, в том числе и для наших респондентов из деревни Катохи: *«Когда был ребенком 8–9 лет пас коров. Каждое утро, проходя мимо кладбища, видел разрытые могилы, которым было 2–3 тысячи лет, находил черепа, зубы. Многие искали золото, так как говорили, что правитель Трикдоса² имел много золота»* (мужчина, 80 лет). Жители упоминали легенду о царе, который проживал в этой местности в древности и никогда не видел солнца, также многие вспоминали легенду о сражении Геракла с рекой Ахелоос и другие события, имеющие мифологическое происхождение. Как показывают данные нашего социологического опроса, для локальной исторической памяти в сельской местности изучаемого муниципального образования античный период имеет важное значение, он один из самых упоминаемых в ходе интервью с респондентами. Однако больше всего упоминаются события XIX в., происходившие в период борьбы с османским владычеством. Например, строительство Али-пашой³ башни⁴ в этой местности для

² Древний город, располагавшийся в этом районе.

³ Фактический правитель вассальной Греции в конце XVIII – в начале XIX в.

⁴ Koulia of kyra-Vassiliki.URL: <https://www.kastra.eu/castleen.php?kastro=katochi>

своей возлюбленной-христианки, которая помогала местным грекам. В ответах респондентов иногда события античного периода совмещаются с более недавними историями из турецкого прошлого Греции, например, миф о царе Трикдосе дополняется легендой об Али-паше, либо события даются в разной интерпретации.

Наиболее часто упоминаемое и эмоционально окрашенное событие — это так называемый исход из Месолонгион, трагическое событие, в ходе которого турки осадили и взяли приступом крепость Месолонгион (Comstock, J. L., 1829: 375). После неудачной попытки бегства, из-за предательства одного из местных жителей в церкви города были взорваны мирные жители, не пожелавшие сдаться. Почти все опрошенные эмоционально и в деталях описывали исход из Месолонгиона: *«Они кинулись мужественно со стен, но кто-то крикнул: „Назад!“, это был предатель. Тогда греки повернули назад и закрылись в крепости. Они предпочли смерть, чем попасть туркам в руки»* (женщина, 36 лет); *«Не было воды, воду собирали из луж, канав и следов, которые оставляли лошади. Старики, раненые, маленькие дети и женщины... епископ Капсалис подождал, когда зайдут побольше турков в склад, и взорвал порох»* (мужчина, 73 года); *«Это всемирное событие, наверное, никогда нигде не случилось такого на Земле»* (мужчина, 57 лет). При этом респонденты описывали это событие по-своему, упоминая разные факты, давая свою версию события. Один из местных жителей упоминает известного греческого поэта Дионисия Соломаса, который услышав залпы пушек в Месолонгионе с острова Закинфос, написал поэму «Свободные осаждённые», посвященную защите города. Другой отмечает, что его родственник был среди тех, кто воевал в Месолонгионе, и стал свидетелем всего происходившего. Одно из ключевых событий греческой истории, связанных с революцией и сопротивлением турецкому владычеству, — исход из Месолонгиона послужило основой местной устной традиции.

Борьба с турецким владычеством до сих пор остается эмоционально окрашенной и травматичной для семейной и национальной памяти многих греков, в том числе проживающих в данной местности. Один из респондентов в качестве значимых событий для данной местности упомянул вытеснение этнических греков из Малой Азии и последующий наплыв беженцев в Грецию после 1922 г.: *«В 22 году правительство и военные допустили большие ошибки, и мы потеряли родину — Константинополь, Понт⁵, Смирну⁶. Приехали около полутора миллиона беженцев...»* (мужчина, 73 года). Другой респондент отмечает негативное влияние на Грецию данного исторического периода: *«Греция сама была деревней, так как она была под турецким игом 450 лет, и не было ни домов, ничего...»* (мужчина, 80 лет).

Как показывают результаты социологического опроса, устная история прежде всего базируется на периоде борьбы с турецким владычеством и обретения национальной независимости. Несмотря на временную близость периода Первой или Второй мировой войн, Гражданской войны 1946–1949 гг., диктатуры, они в ответах респондентов редко упоминаются. Например, отмечались позитивные изменения, происходившие во второй половине XX-го в. в данной местности, например осушение болота, проведение водопровода, электричества, выращивание новых видов сельскохозяйственных культур, обустройство системы полива,

⁵ Республика Понт на Черном море.

⁶ Измир.

которые привели к тому, что отсталое сельское хозяйство стало передовым в сравнении с другими регионами Греции: *«Земли наши очень богатые, было сделано подземное орошение в период диктатуры, и вода идет с озера, и этой водой поливают всю равнину»* (мужчина, 80 лет). Анализ данных местных новостных порталов, официальных сайтов муниципалитета Месолонгион и входящей в него муниципальной единицы Эниадес, где расположена деревня Катохи, подтверждают выводы социологического опроса. Мероприятия, организуемые субъектами публичной политики в целях сохранения исторической памяти включают празднование годовщины битвы периода греческой революции при Долме 1826 г.⁷, ежегодное паломничество местных жителей в местный монастырь, которое символически передает событие, связанное с доставкой лордом Байроном припасов для революционного города Месолонгиона в феврале 1824 г. и т.д.

В качестве значимых исторических личностей жителями упоминались такие персонажи, как лорд Байрон, который активно участвовал в греческой революции и умер в городе Месолонгион в 1824 г. от лихорадки, полученной после осады города. Респонденты, опрошенные нами, гордятся тем, что биография классика английской литературы связана с местной историей. В Месолонгионе имеется Общество Байрона — некоммерческая организация, основанная в 1991 г. На официальном сайте общества говорится о том, что Общество Байрона организует множество местных, национальных и международных мероприятий, посвященных памяти поэта, в ходе их реализации сотрудничает как с местными властями, так и с населением⁸. Во время интервью также упоминались пять премьер-министров, выходцев из этой местности, в честь которых одна из городских площадей в Месолонгионе названа площадью пяти премьер-министров, а также такие известные в Греции личности, как Костис Паламас, известный поэт и автор слов Олимпийского гимна, премьер-министр Харилаос Трикупис, первый правитель независимой Греции и министр иностранных дел России Иоанн Каподистрия, национальный поэт Дионисий Соломос, герой Освободительной войны 1821–1829 гг. Маркос Боцарис и др.

Для изучаемого нами местного сообщества деревни Катохи характерна содержательная и целостная система устной традиции, которая включает устные предания о различных периодах истории. Большую роль в устной традиции играют события из античной мифологии, периода освобождения от турецкого ига либо местные события локальной истории XX в.. Рассказы респондентов имеют условный центр (или ядро), т.е. наиболее эмоционально окрашенные, запоминающиеся и часто упоминающийся события, и второстепенную периферию, которая наполнена менее эмоциональными, но более точными с исторической точки зрения событиями, свидетелями которых респонденты, как правило были, лично, либо через своих родственников и знакомых. Устная традиция распространяется как в семье, среди родственников и знакомых, так и в образовательных учреждениях, через местные СМИ (в основном газеты, телевидение или Интернет),

⁷ Культурный центр муниципалитета Священного города Месолонги: события. Режим доступа <https://pneumatikomes.blogspot.com/search/label/%CE%95%CE%BA%CE%B4%CE%B7%CE%BB%CF%8E%CF%83%CE%B5%CE%B9%CF%82>

⁸ Общество Месолонги Байрона. Режим доступа <https://web.archive.org/web/20120830035410/http://rea.teimes.gr/byronlib/>

упоминаются в ходе муниципальных мероприятий или официальных праздников.

Неотрадиции в системе публичной политики памяти

Коллективная память может передаваться не только через устную традицию, но и дополняться практиками неотрадиции, т.е. ритуализированными действиями и публичными мероприятиями, в которых участвуют местные жители, воссоздавая события или обычаи прошлого, таким образом формируя местный дискурс традиции и способствуя приобщению к коллективной памяти и идентичности. Когнитивный и эмоциональный компонент локальной идентичности может дополняться деятельностным, в результате готовности местных жителей участвовать в мероприятиях, связанных с локальной историей и культурой, в свою очередь способствуя развитию гражданского активизма, связанного с сохранением и защитой местной специфики.

Для локальной идентичности Греции ключевыми событиями являются праздники церковного календаря, сельскохозяйственные традиции и главные события семейной жизни, например свадьбы, проходящие при соблюдении местных обычаев. Эти мероприятия часто сопровождаются народными гуляниями, фестивалями, ярмарками, представлениями, соревнованиями: *«6 августа⁹ надевают национальные костюмы, идут в монастыри и оттуда пешком, соревнуются на скорость. Кто побеждает, им дают символический подарок»* (мужчина, 57 лет). Многие местные праздники связаны с сельским хозяйством, к примеру, праздник арбузов, праздник вина. В качестве традиций жители упоминали праздники, связанные с теми или местными продуктами: *«У нас есть традиция — праздник вина. Собирается вся деревня на верхней площади, раздают бесплатно вино и еду, играет музыка и танцуют до утра»* (мужчина, 16 лет).

Некоторые праздники бытовали здесь раньше, и люди старшего поколения их упоминают в своих ответах. Так, один из респондентов 73 лет рассказал, о том, что в детстве в чистый понедельник¹⁰ все в деревне надевали маскарадные костюмы, а его отец с друзьями наряжал осла, ставил на него мангал, таз, кастрюлю и колокола для скота и представлял это в качестве печки. Вокруг дома собиралась вся деревня, чтобы посмотреть на это. В качестве местной традиции отмечается свадебный обряд, который имеет отличия в данной местности: *«Перед свадьбой близкие родственники несут молодоженам так называемые каниски¹¹. В нее кладутся тушка приготовленного барана, бутылка вина, хлеб, который украшен миндалем и кунжутом»* (женщина, 44 года). В настоящее время многие из этих традиций уходят в прошлое, в связи с чем возникает необходимость их воссоздания либо замены современными неотрадициями, которые становятся переосмыслением прошлого опыта либо творческой работой по созданию современных ритуалов и церемоний.

Главная практика неотрадиции, т.е. организуемое местной властью и активистами ежегодное памятное мероприятие, в районе Месолонгиона символически связано с трагическим событием исхода из Месолонгиона. Жителей города

⁹ Праздник Преображение Господне.

¹⁰ Первый день пасхального поста.

¹¹ Большие плетеные корзины.

и окрестных деревень участвуют в памятных мероприятиях на Аллее героев¹², где похоронены греки и филэллыны¹³, которые вместе сражались с турками, в том числе за освобождение Месолонгиона. Каждый год в Вербное воскресенье проходит демонстрация, которая начинается с главной церкви Месолонгиона¹⁴, а заканчивается на Аллее героев. Пожилые женщины и мужчины в праздничной одежде или в национальных костюмах идут со скорбными лицами к аллее, где проводится панихида, а затем проходит историческая реконструкция и спектакль возле церкви. Это своего рода сакральное место памяти для всего района Месолонгиона. Неотрадиция исхода из Месолонгиона служит важным инструментом политики памяти, для которой ключевым является образ коллективного другого, а также победы над ним греков, завершившей период турецкого владычества, подчеркивающей единство нации в период революции и освобождения.

Исследование показывает, что для изучаемой нами местности, как и для всей Греции, характерна большая роль православной церкви в формировании местной и национальной идентичности. Православные праздники и традиции часто упоминались в ходе проведенного нами опроса. Анализ местных новостных порталов и официальных сайтов свидетельствует о частом участии церкви в мероприятиях, организуемых местной властью и общественными организациями. Так, можно отметить новость, размещенную на сайте культурного центра Месолонгиона о паломничестве в Калпаки в память о погибших на этом месте в греко-итальянской войне в ноябре 1940 г. Речь шла о посещении этого места исторической памяти родственниками погибших, совершенной на могилах панихиде с участием местных церковнослужителей, о коллективной молитве за павших солдат¹⁵.

Инструментарий неотрадиций связан с устной историей местного сообщества. Это выступления местных лидеров общественного мнения (политиков, известных жителей, общественных активистов, представителей церкви), посвященные локальной истории; публичные церемонии (посещение мемориалов, памятников, церквей, монастырей, мест, связанных историческими событиями); ритуалы и действия (реконструкция событий, театрализованные представления, паломничества, церковные обряды), воссоздающие эти события; публичное использование символики и слоганов, связанных с местной, национальной или религиозной идентичностью. Эти процедуры и способы передачи местной истории и культурных особенностей способствуют эмоциональному приобщению к местной памяти, повышению сплоченности и формированию общих ценностей и коллективной идентичности.

¹² Муниципалитет Месолонгиона. Режим доступа http://messolonghi.gov.gr/?page_id=414

¹³ Иностранцы, воевавшие на стороне греков.

¹⁴ Муниципалитет Месолонгиона. Режим доступа http://messolonghi.gov.gr/?page_id=414

¹⁵ Культурный центр муниципалитета Священного города Месолонги: Культурный центр муниципалитета Священного города Месолонги. Режим доступа <https://pneumatikomes.blogspot.com/search/label/%CE%A0%CE%BD%CE%B5%CF%85%CE%BC%CE%B1%CF%84%CE%B9%CE%BA%CF%8C%20%CE%9A%CE%AD%CE%BD%CF%84%CF%81%CE%BF%20%CE%94%CE%AE%CE%BC%CE%BF%CF%85%20%CE%99%CE%B5%CF%81%CE%AC%CF%82%20%CE%A0%CF%8C%CE%BB%CE%B5%CF%89%CF%82%20%CE%9C%CE%B5%CF%83%CE%BF%CE%BB%CE%BF%CE%B3%CE%B3%CE%AF%CE%BF%CF%85>

Локальная публичная политика памяти в Греции: состояние и проблемы

Исследование выявило диаметрально противоположные оценки состояния гражданской активности, связанной с сохранением местной истории и культуры. Некоторые отмечают, что мало кто из местных жителей знает историю и проявляют к ней интерес, особенно молодежь: *«Молодежь интересуется только посещением мероприятий и туризмом... в семьях сейчас очень редко упоминается история...»* (женщина, 36 лет); *«Наша история очень важна для нашего народа, и местные ее уважают и отмечают праздники с уважением и славой»* (женщина, 45 лет). Другие, наоборот, считают, что население проявляет интерес к истории: *«Местных жителей очень интересует сохранение местной истории, поэтому возрождаются обычаи и традиции, касающиеся выхода из Месолонгиона... Наша деревня имеет историческую память, многое возрождается и празднуется, чтобы не забыть...»* (женщина, 45 лет). Мнения местных жителей по этому вопросу могут зависеть от степени интереса к теме и осведомленности. Тем не менее ответы респондентов в целом свидетельствуют о наличии политики памяти и стремления сохранить местные традиции.

Устная традиция включает нарративы, которые передаются из поколения в поколение, а многие местные праздники и памятные мероприятия ежегодно отмечаются: *«Местная продукция и блюда передаются следующим поколениям, детям, внукам»* (мужчина, 57 лет); *«Мы рассказываем в семье нашим детям и внукам о наших обычаях и истории»* (мужчина, 73 года); *«Маленькие дети могут легко узнать об этих событиях, участвуя в этих праздниках. Бабушки и дедушки также несут память и обычаи, которые в свою очередь им передали их родители...»* (женщина, 36 лет). Также проходят культурные мероприятия, связанные с местной историей и нематериальной спецификой, которые позволяют сохранить чувство местной идентичности: *«В Катохи в амфитеатре Иньядон каждое лето проходят культурные мероприятия в виде театральных представлений»* (женщина, 45 лет).

Современная жизнь не способствует сохранению местной памяти, устная традиция реже стала передаваться от родителей к детям: *«Учат историю дети только по книгам. Раньше история передавалась от взрослых к младшим из уст в уста...»* (женщина, 36 лет). А активность в изучении истории и сохранении наследия проявляют немногие: *«Не сильно интересуются, чтобы передать и сохранить историческое наследие. Лучше, когда кто-то сам интересуется и ищет источники в Интернете и местных библиотеках»* (женщина, 36 лет). Многие традиции уже не соблюдаются так, как раньше: *«Раньше каждый панигири¹⁶ сопровождался танцами и песнями, запекали баранов, организовывали ярмарки, ел и пил народ»* (мужчина, 80 лет). В районе имеется местный музей, но он всегда закрыт, и люди не могут его посетить. Недостаточно внимания местные власти уделяют сохранности памятников истории и культуры: *«Историческое наследие не было использовано как надо. Порт или археологическое место Трикардос должны были восстановиться и облагородить, и тогда могли бы приезжать туристы, знакомиться с нашей историей»* (мужчина, 80 лет).

Нам удалось выяснить, что сохранением истории занимаются глава деревни, мэрия, священники, учителя местных школ. В ходе нашего исследования упоминались местные краеведы, авторы книг о регионе и населенных пунктах, а также

¹⁶ Церковный праздник.

известный мастер Плакидос Николаос, национальные костюмы которого известны даже за рубежом. Местная история, культурные и исторические достопримечательности упоминаются на официальных страницах местной власти как уровня муниципалитета Месолонгион, так и входящего в него муниципальной единицы Эниадес¹⁷. Например, новостные порталы, публикующие информацию о местной жизни, освещают открытие в данном регионе нового памятника в честь героического противостояния турецким завоевателям¹⁸, рассказывают о древнем античном городе, когда-то располагавшемся на месте современной деревни Катохи¹⁹, и т.д. В регионе существует большое количество культурных и исторических ассоциаций, школы краеведения для детей, которые проводят памятные мероприятия, организуют проекты в сфере культуры и наследия, публикуют пресс-релизы, посвященные тем или иным интересным событиям. Политика памяти базируется на активности конкретных представителей интеллектуальной, творческой или политической элиты. Вклад в сохранение местной истории вносят телевидение и газеты, рассказывающие о местных достопримечательностях. Молодежь и дети знают о местной истории в основном благодаря школьной программе, где упоминаются события из местной истории, а также памятным мероприятиям и праздникам, в которых участвует большинство местных жителей.

Заключение

Исследование, проведенное в деревне Катохи (муниципалитет Месолонгион) на западе Греции показало наличие практик передачи местного исторического наследия и социально-культурного опыта в системе локальной публичной политики (как уровня муниципалитета Месолонгион, так и входящей в него муниципальной единицы Эниадес), направленных на формирование локальной идентичности и коллективной памяти. Устная традиция присутствует и в частной, и в публичной сфере, передает из поколения в поколение и периодически воспроизводит исторически значимую информацию для местной идентичности, выступает в качестве главного механизма трансляции местной исторической памяти. Как отмечали респонденты в ходе социологического опроса, исторические знания внутри местного сообщества передаются прежде всего через рассказы в семье, праздники и памятные мероприятия, организуемые местной властью, местные события исторического и культурного характера, иницируемые локальными ассоциациями в сфере сохранения наследия, а также на уроках в общеобразовательных школах. Устная традиция в качестве механизма усиливается и дополняется работой СМИ, официальных сайтов органов власти и культурных учреждений, краеведческой и образовательной литературой.

¹⁷ Муниципалитет Месолонгиона. Режим доступа http://messolonghi.gov.gr/?page_id=414; Oeniadon. Главная страница. Режим доступа <https://web.archive.org/web/20090526054834/http://www.oiniades.gov.gr/>

¹⁸ Новый памятник в районе Кайнургио / 29Dytika.gr. Режим доступа <https://www.29dytika.gr/2025/03/19/%ce%bd%ce%ad%ce%bf-%ce%bc%ce%bd%ce%b7%ce%bc%ce%b5%ce%af%ce%bf-%cf%83%cf%84%ce%b7%ce%bd-%cf%80%ce%b5%cf%81%ce%b9%ce%bf%cf%87%ce%ae-%cf%84%ce%bf%cf%85-%ce%ba%ce%b1%ce%b9%ce%bd%ce%bf%cf%8d%cf%81%ce%b3/>

¹⁹ Мифический Дулишио в деревне Катохи / 29Dytika.gr. Режим доступа <https://www.29dytika.gr/2025/03/19/%cf%84%ce%bf-%ce%bc%cf%85%ce%b8%ce%b9%ce%ba%cf%8c-%ce%b4%ce%bf%cf%85%ce%bb%ce%af%cf%87%ce%b9%ce%bf-%cf%83%cf%84%ce%b7%ce%bd-%ce%ba%ce%b1%cf%84%ce%bf%cf%87%ce%ae/>

Устная традиция в качестве канала передачи коллективной памяти способна объединять представителей местного сообщества, формируя и усиливая локальную принадлежность. Устная традиция, как показало исследование, влияет на действия субъектов локальной публичной политики, формирующих местную политику памяти, в связи с тем, что вопросы самосознания и идентичности являются общественно и политически значимыми в качестве ресурса местной лояльности и солидарности. Такие темы, как античная история и наследие Греции, противодействие турецкому владычеству, борьба за независимость Греции, наиболее значимы для исторического сознания Греции. Наибольшее число мероприятий местной публичной политики памяти в рассматриваемой деревне Катохи, а также всего региона Месолонгиона связано именно с этими периодами истории. В свою очередь местное сообщество благодаря активистам, сохраняющим и популяризирующим местные ценности и идентичность, увеличивает свой символический капитал, обретает влияние и доступ к местной власти.

Субъектами публичной политики памяти на локальном уровне муниципальной единицы Эниадес становятся активные представители государства, а также местного сообщества, которые используют и преобразуют имеющиеся практики устной традиции в общественные мероприятия в поддержку местных историко-культурных особенностей. Политика памяти может носить как официальный характер и использоваться политиками для усиления чувства принадлежности к местным институтам и сообществу в целом, так и независимый, или гражданский, в целях сохранения историко-культурного наследия и памяти. Исследование показало, что характер местной публичной политики памяти не имеет какой бы то ни было этнорегиональной или центробежной специфики, полностью соответствует и способствует развитию национальной греческой идентичности. При этом важную роль играет тема греческой нации с такими ее символами как античное наследие и борьба за независимость от турецкого владычества, а также православие. Основными задачами как для государственных, так и негосударственных акторов политики памяти становятся привлечение внимания местного общества к локальной культуре и традициям, повышение исторической грамотности местных жителей, а также рост гражданской активности в области коллективной памяти.

Библиографический список

- Беляева, Н. Ю. (2007). Публичная политика в России: сопротивление среды. *Полис. Политические исследования*, 1, 22–31. DOI: 10.17976/jpps/2007.01.03
- Малинова, О. Ю., Миллер, А. И. (2021). Символические аспекты политики памяти в современной России и Восточной Европе. В В. В. Лапин, А. И. Миллер (ред.) *Введение. Символическая политика и политика памяти* (с. 7–37). СПб.: Изд-во Европ. ун-та в СПб.
- Мирошниченко, И. В. (2015). Публичная политика как сложносоставной концепт политической науки. В Л. В. Сморгун, Е. В. Морозова, А. И. Кольба (ред.) *Современная политическая реальность и государство: сложные методы исследования* (с. 31–49) Краснодар: Кубанский госуниверситет.
- Мирошниченко, И. В., Морозова Е. В. (2022). Публичная политика как пространство конвертации нематериальных ресурсов в факторы развития территорий. *Политическая наука*, 3, 144–163. DOI: 10.31249/poln/2022.03.07

- Никовская, Л. И., Якимец, В. Н. (2007). Публичная политика в современной России: между корпоративно-бюрократическим и гражданско-модернизаторским выбором. *Полития*, 1, 30–51.
- Хальбвакс, М. (2005). Коллективная и историческая память. *Неприкосновенный запас*, 2, 40–41.
- Хобсбаум, Э. (2000). Изобретение традиций. *Вестник Евразии*, 1, 47–62.
- Comstock, J. L. (1829). *History of the Greek Revolution*. New York: W. W. Reed & co. Retrieved from <https://archive.org/details/historyofgreekre00coms/page/n9/mode/2up>
- Hobsbawm, E. J., Ranger, T. (Eds.). (1983). *The Invention of Tradition*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Kokosalakis, N., Psimmenos, I. (1996). Modern Greece: A Profile of Identity and Nationalism. In B. Strath and A. Triandafyllidou (Eds) *Representations of Europe and the Nation in Current and Prospective Member-States: Media, Elites and Civil Society* (pp.127–165). Brussels: European Commission. Retrieved from https://www.academia.edu/3010427/Representations_of_Europe_and_the_Nation_in_Current_and_Prospective_Member_States_Media_Elites_and_Civil_Society
- Koumandaraki, A. (2002). The Evolution of Greek National Identity. *Studies in Ethnicity and Nationalism*, 2(2), 39–53. DOI: 10.1111/j.1754-9469.2002.tb00026.x
- Koutras, N. (2015). The Affiliation between State and Churches: The Case Study of Greece. *Annales UMCS, Politologia*, 21, 85–95. DOI: 10.2478/curie-2013-0006
- Legg, K., Roberts, J. (1997). *Modern Greece: A Civilization on the Periphery*. New York. Routledge. DOI: 10.4324/9780429034787
- Nora, P. (1989). Between Memory and History: Les Lieux de Mémoire. *Representations*, 26, 7–24.
- Papanikos, G.T. (2024). The national identity of Ancient and Modern Greeks. *Athens Journal of Mediterranean Studies*, 10, 63–80. DOI: 10.30958/ajms.10-1-4
- Tsoukalas, C. (1999). European modernity and Greek national identity. *Journal of Southern Europe and the Balkans*, 1(1), 7–14. DOI: 10.1080/14613199908413983
- Vansina, J. (1990). Oral Tradition and Its Methodology. In J. Ki-Zerbo (Ed.). *General History of Africa: Methodology and African Prehistory* (pp. 142–165). California: Heinemann Publishers, UNESCO. Retrieved from https://repository.out.ac.tz/403/1/Vol_1_Methodology_%26_African_Prehistory_editor_J.KI-ZERBO%28FILEminimizer%29.pdf

Статья поступила в редакцию 20.12.2024

Статья принята к публикации 25.01.2025

ORAL TRADITION AS AN INSTRUMENT OF LOCAL PUBLIC POLICY OF MEMORY (BASED ON THE MATERIALS OF MODERN GREECE)

I. S. Bashmakov, A. N. Posiseev

Igor S. Bashmakov

E-mail: igorbash87@mail.ru. ORCID 0000-0002-5906-803X

Alexander N. Posiseev

E-mail: posiseev.alexander@gmail.com. ORCID 0009-0003-8684-1133

Kuban State University, Stavropolskaya St., 149, Krasnodar, 350040, Russia

Abstract. The article examines the practices of transmitting local historical heritage and socio-cultural experience through oral tradition, implemented in the public policy system, aimed at forming local identity and collective memory, based on the materials of the village of Katochi (Municipality of Messalonghi) in western Greece. The research methodology included a qualitative sociological survey (in-depth interviews), as well as an analysis of media data, official websites, and statistics. It was determined that the subjects of public memory policy at the local level are municipal authorities and their institutions, civil society actors, representatives of the media, public organizations and movements, and independent activists. Oral tradition as a way of transmitting historical knowledge is spread both within the family, among relatives

and acquaintances, and in educational institutions, through local media (mainly newspapers, television, or the Internet), during municipal events, church or official holidays. The objectives of the public memory policy are to attract the attention of local society to the local culture and traditions, strengthen the historical and cultural memory of local residents, protect local interests, increase political loyalty, social solidarity and cohesion of the population, develop civic activity in the field of preserving the historical and cultural heritage. It was revealed that the events of ancient mythology, the period of struggle against Turkish rule, and the acquisition of national independence play a major role in the local historical memory. The study determined that the local oral tradition corresponds to the values and symbols of national Greek identity such as ancient heritage, the struggle for independence from Turkish rule, and Orthodoxy. Oral tradition contributes to the development of public practices of preserving historical memory. The main practice of neotradition in the Messalonghi area is symbolically associated with the tragic event of the “exodus from Messalonghi” during the struggle against Turkish rule.

Keywords: oral tradition, memory policy, public policy, collective memory, local communities, neo-tradition, Greece.

For citation: Bashmakov I. S., Posiseev A. N. Oral Tradition as an Instrument of Local Public Policy of Memory (Based on The Materials of Modern Greece). *South-Russian Journal of Social Sciences*. 2025. Vol. 26. No 1. Pp. 56–70.

References

- Belyaeva, N. Yu. (2007). Publichnaya politika v Rossii: soprotivlenie sredy. [Public Policy in Russia: The Resistance of the Medium]. *Polis. Politicheskie issledovaniya* [The Policy. Political Research], 1, 22–31. DOI: 10.17976/jpps/2007.01.03
- Comstock, J. L. (1829). *History of the Greek Revolution*. New York: W. W. Reed & co.
- Halbwaks, M. (2005). Kollektivnaya i istoricheskaya pamyat' [Collective and Historical Memory]. *Neprikosnovennyi zapas* [An Inviolable Reserve], 2, 40–41.
- Hobsbawm, E. (2000). Izobretenie traditsii [The Invention of Traditions]. *Vestnik Evrazii* [Bulletin of Eurasia], 1, 47–62.
- Hobsbawm, E. J., Ranger, T. (Eds) (1983). *The Invention of Tradition*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Kokosalakis, N., Psimmenos, I. (1996). Modern Greece: A Profile of Identity and Nationalism. In B. Strath and A. Triandafyllidou (Eds). *Representations of Europe and the Nation in Current and Prospective Member-States: Media, Elites and Civil Society* (pp. 127–165). Brussels: European Commission.
- Koumandaraki, A. (2002). The Evolution of Greek National Identity. *Studies in Ethnicity and Nationalism*, 2(2), 39–53. DOI:10.1111/j.1754-9469.2002.tb00026.x
- Koutras, N. (2015). The Affiliation between State and Churches: The Case Study of Greece. *Annales UMCS, Politologia*, 21, 85–95. DOI: 10.2478/curie-2013-0006
- Legg, K., Roberts, J. (1997). *Modern Greece: A Civilization on the Periphery*. New York. Routledge. DOI: 10.4324/9780429034787
- Malinova, O. Yu., Miller, A. I. (2021). Simvolicheskie aspekty politiki pamyati v sovremennoi Rossii i Vostochnoi Evrope [Symbolic Aspects of Memory Politics in Modern Russia and Eastern Europe]. In V. V. Lapin, A. I. Miller (Eds). *Vvedenie. Simvolicheskaya politika i politika pamyati* [Introduction. Symbolic Politics and the Politics of Memory] (pp. 7–37). St. Petersburg: Izd-vo Evrop. un-ta v SPb.
- Miroshnichenko, I. V. (2015). Publichnaya politika kak slozhnosostavnoi koncept politicheskoi nauki [Public Policy as a Complex Concept of Political Science]. In Smorgunov L. V., Morozova E. V., Kol'ba A. I. (Eds). *Sovremennaya politicheskaya real'nost' i gosudarstvo: slozhnye metody issledovaniya* [Modern Political Reality and the State: Complex Research Methods] (pp. 31–49) Krasnodar: Kubanskii gosuniversitet.

- Miroshnichenko, I. V., Morozova E. V. (2022). Publichnaya politika kak prostranstvo konvertatsii nematerial'nyh resursov v faktory razvitiya territorii [Public Policy as a Space for Converting Intangible Resources into Factors of Territorial Development]. *Politicheskaya nauka*. [Political science], 3, 144–163. DOI: 10.31249/poln/2022.03.07
- Nikovskaya, L. I., Yakimec, V. N. (2007). Publichnaya politika v sovremennoi Rossii: mezhdu korporativno-byurokraticheskimi i grazhdansko-modernizatorskim vyborom [Public Policy in Modern Russia: between a Corporate-bureaucratic and a Civil-modernization choice]. *Politiya* [Polity], 1, 30–51.
- Nora, P. (1989). Between Memory and History: Les Lieux de Mémoire. *Representations*, 26, 7–24.
- Papanikos, G. T. (2024). The National Identity of Ancient and Modern Greeks. *Athens Journal of Mediterranean Studies*, 10, 63–80. DOI: 10.30958/ajms.10-1-4
- Tsoukalas, C. (1999). European Modernity and Greek National Identity. *Journal of Southern Europe and the Balkans*, 1(1), 7–14. DOI: 10.1080/14613199908413983
- Vansina, J. (1990). Oral Tradition and Its Methodology. In J. Ki-Zerbo (Ed.). *General History of Africa: Methodology and African Prehistory* (pp. 142–165). California: Heinemann Publishers, UNESCO. Retrieved from https://repository.out.ac.tz/403/1/Vol_1_Methodology_%26_African_Prehistory_editor_J.KI-ZERBO%28FILEminimizer%29.pdf

Received 20.12.2024

Accepted 25.01.2025

© 2025 by the author(s). This article is an open access article distributed under the terms and conditions of the Creative Commons Attribution (CC BY) license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).